

Генеральная Ассамблея

Шестидесятая сессия

Первый комитет

8-е заседание

Понедельник, 10 октября 2005 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Цой (Республика Корея)

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Стихийные бедствия в Южной Азии и в Центральной Америке

Председатель (*говорит по-английски*): От имени Первого комитета я хотел бы выразить самые искренние соболезнования жертвам землетрясения, которое произошло в Южной Азии в прошлый уикенд. Я ужаснулся, когда получил трагическое сообщение о гигантском бедствии и количестве пострадавших, в частности об огромном числе погибших в Пакистане. Я искренне надеюсь, что спасательные операции будут проведены самым оперативным образом, чтобы предотвратить новые жертвы и спасти людей и имущество в пострадавшем регионе. Я уверен, что международная общественность проявит солидарность с народами и правительствами стран региона и выразит им свое сочувствие.

Я хотел бы также выразить искреннее сочувствие народам и правительствам стран Центральной Америки, пострадавшим на прошлой неделе от урагана. Мы выражаем наше самое искреннее соболезнование жертвам и их семьям в регионе, в частности в Гватемале, где погибло больше всего людей. Я искренне хотел бы, чтобы международное сообщество приложило все усилия для оказания помощи этому региону и обеспечения его скорейшего восстановления.

Пункты 85–105 повестки дня (*продолжение*)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, и представление и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с программой работы и расписанием сегодня Комитет начнет второй этап своей работы: тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, и внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности.

В соответствии с решениями по рационализации работы Первого комитета этот этап работы Комитета будет сочетать обсуждение конкретных вопросов с представлением и рассмотрением всех проектов резолюций и проектов решений. Позвольте напомнить делегациям, что документ A/C.1/60/CRP.2, содержащий расписание и вопросы для тематических обсуждений, был распространен и согласован на прошлой неделе.

Как ранее объяснялось, каждое официальное заседание на втором этапе будет разделено на три сегмента, с тем чтобы Комитет мог использовать в полном объеме выделенное ему время, проводя конструктивные обсуждения и представляя все про-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

05-54216 (R)

0554216

екты резолюций эффективным и своевременным образом. Первый сегмент некоторых заседаний будет начинаться с выступления приглашенного оратора, как указано в документе A/C.1/60/CRP.2. После того, как оратор сделает свое вступительное заявление, я прерву на короткое время официальное заседание, с тем чтобы мы могли провести неофициальную сессию вопросов и ответов с этим приглашенным оратором. Затем мы немедленно возобновим официальное заседание и приступим ко второму сегменту, который будет состоять из выступлений делегаций по рассматриваемому вопросу. В ходе последнего сегмента будет сделано представление проектов резолюций.

Кроме того, как я уже отметил, не будет официального списка ораторов на втором этапе нашей работы. Однако делегациям предлагается проинформировать Секретариат о своих планах выступать до конкретного заседания. В противном случае, просьбы о всех выступлениях будут поступать прямо из зала в конкретный день.

Прежде чем приступить к нашей работе, я хотел бы отметить, что сегодня к нам присоединились наши младшие коллеги из Программы стипендий по разоружению. От имени Комитета я хотел бы их тепло приветствовать.

Сейчас мы начнем наше тематическое обсуждение вопроса ядерных вооружений. Поскольку сегодня у нас нет приглашенного оратора, я предоставлю слово делегациям, желающим сделать заявление по этому конкретному рассматриваемому вопросу.

Г-н Фриман (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Европейского союза (ЕС) и всех других стран, которые присоединились к этому заявлению.

Прежде всего я хотел бы присоединиться к Председателю и от имени Европейского союза выразить наше искреннее сочувствие всем тем, кто пострадал от трагического землетрясения в Пакистана и от наводнения в Гватемале в уикенд. Я также надеюсь, что наши коллеги, представители Пакистана и Гватемалы, передадут это обращение своим властям.

Отсутствие каких-либо ссылок на ядерное разоружение и нераспространение в итоговом документе саммита (резолюция 60/1), разочаровываю-

щие результаты Конференции 2005 года государств — членов Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, а также тупик на Конференции по разоружению отражают достойное сожаления отсутствие согласия по вопросу анализа стоящих перед нами трудных задач и способов их решения.

В нашем общем заявлении на 2-м заседании Европейский союз выразил глубокое разочарование в связи с отсутствием формулировок по нераспространению и разоружению в итоговом документе саммита. Однако мы подтвердили нашу поддержку универсального режима нераспространения, опирающегося на прочную систему международных гарантий и ДНЯО. ЕС считает, что предотвращение ядерного распространения и стремление к ядерному разоружению в соответствии со статьей VI ДНЯО жизненно важны для глобального мира и безопасности.

ДНЯО является краеугольным камнем этого режима, опирающегося на три взаимоукрепляющие основы: нераспространение, разоружение и использование ядерной энергии в мирных целях. Мы считаем, что это так же важно сегодня, как и 35 лет назад, когда была впервые достигнута соответствующая договоренность. Европейский союз будет и далее бороться за сохранение целостности ДНЯО и содействовать осуществлению всех целей Договора на структурированной и сбалансированной основе, как указано в Общей позиции Европейского союза, которую мы приняли 25 апреля этого года накануне Конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

Мы сожалеем о том, что Конференция по рассмотрению действия ДНЯО этого года не смогла принять содержательного итогового документа по наиболее острым проблемам Договора. Считаем это упущенной возможностью. Однако Конференция дала возможность обсудить практические пути предотвращения распространения ядерного оружия и содействия ядерному разоружению, а также другие вопросы, по которым мы хотели бы продвинуться вперед. Наша позиция, которая отражена в Стратегии Европейского союза по борьбе с распространением оружия массового уничтожения (ОМУ), состоит в том, что многосторонний подход к нераспространению является наилучшим средством борьбы с этой угрозой международной безопасности.

Европейский союз по-прежнему поддерживает решения и резолюции, принятые на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, а также Заключительный документ Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО и будет учитывать сложившуюся ситуацию. Мы отмечаем также, что заключительный доклад Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО (NPT/CONF.2005/57), содержащий программу работы, утвержденную Конференцией на основе консенсуса, служит основой для дальнейшего обзорного процесса, в котором ЕС будет участвовать исходя из своей Общей позиции. Мы будем продолжать работу в интересах всеобщего присоединения к ДНЯО и призываем те государства, которые еще не являются участниками ДНЯО, присоединиться к Договору в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

Пользуюсь случаем, чтобы подтвердить замечание, высказанное председателем ЕС в Нью-Йорке 27 мая, о том, что для улучшения работы ДНЯО мы должны рассмотреть вопрос о проведении в Вене в 2007 году первого совещания комитета по подготовке к следующей Конференции.

ЕС уверен, что международная система гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) является важнейшим фактором для проверки глобального режима нераспространения и успеха этой многосторонней системы. ЕС считает, что соглашения о всеобъемлющих гарантиях вместе с дополнительными протоколами являются действующим стандартом контроля МАГАТЭ. Мы считаем их основным средством, с помощью которого государства-участники могут продемонстрировать, что они выполняют свои обязательства по статье III ДНЯО. Государства — члены ЕС также стремятся сделать дополнительные протоколы одним из условий осуществления ядерного экспорта.

Технологии ядерного обогащения и переработки вновь стали предметом особого внимания международного сообщества из-за возможности их двойного использования. ЕС считает важным обеспечивать гарантии доступа к ядерному топливу или связанным с ним услугам при соблюдении соответствующих условий. В связи с этим, ЕС отмечает доклад группы экспертов МАГАТЭ о многосторонних подходах к ядерному топливному циклу, опубликованный Секретариатом МАГАТЭ в феврале этого года, и подчеркивает необходимость начать

обсуждение этого доклада в МАГАТЭ как можно скорее.

Европейский союз поддерживает приостановку ядерного сотрудничества с государством в том случае, когда МАГАТЭ не в состоянии дать достаточные гарантии того, что ядерная программа этого государства преследует исключительно мирные цели. Такая приостановка должна продолжаться до тех пор, пока Агентство не сможет дать такие гарантии. Мы также призываем укреплять роль Совета Безопасности как высшего арбитра по вопросам международного мира и безопасности, с тем чтобы он мог принимать соответствующие меры в случае несоблюдения обязательств по ДНЯО.

Как указано в нашем общем заявлении, серьезную озабоченность Европейского союза по-прежнему вызывает ядерная программа Ирана. Союз решительно поддерживает усилия Франции, Германии и Соединенного Королевства, которые в сотрудничестве с Высоким представителем ЕС по общей внешней политике и политике безопасности занимаются поиском приемлемого соглашения, которое позволит восстановить международное доверие к Ирану. Мы признаем неотъемлемое право участников ДНЯО развивать исследования, производство и применение ядерной энергии в мирных целях, без дискриминации и в соответствии со статьями I и II ДНЯО. Однако крайне важно поддерживать баланс между правами и обязательствами, предусмотренными в Договоре. Мы убеждены, что не соблюдающие Договор государства обязаны вернуться к его полному соблюдению и укреплять необходимое доверие относительно исключительно мирного характера своей ядерной деятельности, в случае Ирана — путем прекращения любой деятельности, связанной с производством и обогащением расщепляемого материала. Резолюция Совета управляющих МАГАТЭ от 24 сентября, в которой признается факт несоблюдения Ираном своих обязательств по Договору о нераспространении, но по-прежнему отложить передачу дела Совету Безопасности, предоставляет Ирану возможность принять незамедлительные меры в ответ на явную озабоченность международного сообщества.

Европейская сторона готова возобновить переговоры в тех рамках, которые ЕС и Иран согласовали в ноябре прошлого года. Только после того, как Иран со всей очевидностью продемонстрирует, что он не стремится к созданию ядерного военного по-

тенциала, он сможет улучшить свои отношения с Европой и международным сообществом в целом.

Как сказано в нашем заявлении, Европейский союз приветствует принятое 19 сентября совместное заявление участников шестисторонних переговоров и признает большую работу, гибкость и сотрудничество, проявленные участниками. Мы отмечаем, в частности, что Корейская Народно-Демократическая Республика подтвердила свое обязательство отказаться от ядерного оружия и всех существующих ядерных программ и свое обещание вернуться в ДНЯО. Тем не менее, Европейский союз считает, что осуществляемые Корейской Народно-Демократической Республикой программы по созданию ядерного оружия являются грубым нарушением ее обязательств, вытекающих из ДНЯО, Соглашения о гарантиях Международного агентства по атомной энергии, Рамочной договоренности между Соединенными Штатами Америки и Корейской Народно-Демократической Республикой и Совместной декларации Севера и Юга о провозглашении Корейского полуострова безъядерной зоной. Мы сожалеем о намерении Корейской Народно-Демократической Республики выйти из ДНЯО и настоятельно призываем к принятию мер для урегулирования вопросов выхода из Договора. Мы надеемся на скорейшее выполнение этих обязательств и достижение эффективных договоренностей о контроле. ЕС с самого начала поддерживал шестисторонние переговоры и готов и далее оказывать им любое возможное содействие.

На проходившей в этом году Конференции по рассмотрению действия ДНЯО мы изложили возможные последствия выхода из ДНЯО для международного мира и безопасности. Мы убеждены, что в контексте ДНЯО необходимо срочно разработать меры, которые будут препятствовать выходу из Договора.

Европейский союз полагает, что мы должны делать все возможное для того, чтобы не допустить возможности приобретения террористами ядерного оружия и материалов, которые можно использовать в радиологических устройствах. Мы серьезно обеспокоены незаконной торговлей, связанной с ОМУ, включая торговлю секретным оборудованием и технологиями.

Мы должны объединить наши усилия для укрепления режима нераспространения за счет устра-

нения существующих лазеек. В дополнение к своим обязательствам по ДНЯО Европейский союз намерен развивать национальные и скоординированные на международном уровне механизмы экспортного контроля. ЕС поддерживает укрепление руководящих принципов Группы ядерных поставщиков и настоятельно призывает Группу и Комитет Цангера поделиться опытом в области экспортного контроля для решения новых проблем в области нераспространения.

Резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности играет важную роль в создании эффективного механизма предотвращения и прекращения распространения ОМУ и средств его изготовления и доставки среди государственных и негосударственных субъектов во всем мире. Резолюция, в частности, призывает все государства в соответствии с национальными системами правового регулирования и законодательством и согласно международному праву предпринимать совместные действия для предотвращения незаконного оборота ядерного, химического или биологического оружия, средств его доставки и относящихся к ним материалов. Мы настоятельно призываем государства продолжать эту жизненно важную работу. ЕС готов оказать помощь в выполнении положений данной резолюции. Мы готовы оказать содействие в создании правовой и административной инфраструктуры в форме обмена опытом и подготовки соответствующих национальных специалистов.

ЕС поддерживает и поощряет участие государств в Инициативе по безопасности в борьбе с распространением, Конвенции о физической защите ядерного материала и инициативе «Глобальное уменьшение угрозы». Мы призываем к скорейшей ратификации поправок к Конвенции о физической защите ядерного материала, согласованных на дипломатической конференции в Вене в июле этого года. Мы особо подчеркиваем важное значение безопасности ядерных материалов и установок и призываем все государства принимать эффективные меры в данной области.

В нашем общем заявлении мы выразили постоянную поддержку дела ядерного разоружения и приветствовали сокращение запасов стратегического и нестратегического ядерного оружия и средств его доставки с момента окончания «холодной войны». Мы подчеркиваем необходимость общего сокращения запасов ядерного оружия во всем мире в

соответствии со статьей VI ДНЯО, прежде всего теми государствами, которые обладают наибольшими ядерными арсеналами. В этом контексте мы признаем применение принципа необратимости, который должен лежать в основе всех мер в области ядерного разоружения и контроля над вооружениями, призванных содействовать поддержанию международного мира, безопасности и стабильности с учетом этих условий. Мы продолжаем усилия по обеспечению транспарентности в качестве добровольной меры укрепления доверия.

Растущую озабоченность вызывает продолжающийся тупик в работе Конференции по разоружению. Мы уверены, что новые угрозы миру и безопасности требуют того, чтобы найти выход из этого тупика. Это крайне важно. ЕС твердо намерен добиваться консенсуса по программе работы Конференции и приветствует тот факт, что за последние несколько лет был выдвинут целый ряд новых идей. Мы высоко оцениваем эти усилия, имеющие целью способствовать достижению консенсуса по программе работы. Мы поддерживаем усилия Председателя Конференции в этом направлении.

ЕС придает особое значение проведению в рамках Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в целях создания оружия, который будет содействовать укреплению режимов ядерного нераспространения и разоружения. Мы вновь призываем к немедленному началу переговоров по скорейшему заключению недискриминационного, универсально приемлемого договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств без каких-либо предварительных условий и с учетом доклада специального координатора (CD/1299) и содержащегося в нем мандата.

До вступления указанного договора в силу ЕС призывает все государства объявить и соблюдать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. ЕС приветствует меры тех пяти обладающих ядерным оружием государств, которые объявили соответствующий мораторий.

Мы признаем важность, с точки зрения ядерного разоружения, программ уничтожения и ликвидации ядерного оружия и утилизации расщепляю-

щего материала, согласно программе «Глобальное партнерство», разработанной Группой восьми.

Европейский союз считает, что скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является другой важной частью режима разоружения и нераспространения. Мы призываем все государства, в частности те, которые перечислены в приложении 2 к Договору, безотлагательно и без всяких задержек и условий подписать и ратифицировать этот Договор. До его вступления в силу, мы призываем все государства соблюдать мораторий и воздерживаться от любых действий, которые вступают в противоречие с обязательствами и положениями, содержащимися в ДВЗЯИ. Мы подчеркиваем важность работы, осуществляемой Подготовительной комиссией по Организации ДВЗЯИ, и активно поддерживаем работу Специального представителя государств, которые ратифицировали этот Договор, в его деятельности по содействию всеобщего присоединения к нему.

В соответствии с ДВЗЯИ, для обеспечения выполнения всеми государствами своих договорных обязательств необходимо гарантировать полное функционирование режима проверки. В этой связи Европейский союз, в частности, с удовлетворением воспринял значительный прогресс, достигнутый в создании Международной системы проверки. Эта система является беспрецедентной по своим техническим возможностям и глобальному охвату. Ее возможности обнаружения уже представляют собой серьезный сдерживающий фактор для тех, кто проводит испытания ядерного оружия. Успешное развитие также получают инспекции на местах, которые являются важной частью режима проверки.

В то время как мы подчеркиваем, что главная цель системы проверки ДВЗЯИ состоит в обеспечении контроля над соблюдением его положений, мы также выступаем за дальнейшее использование этой системы в гражданских и научных целях. Если данные, полученные в результате разработки технологий в области проверки, могут использоваться для уменьшения гуманитарных последствий некоторых стихийных бедствий и спасения жизней — и совсем недавно мы были свидетелями этого, — то на нас лежит моральная ответственность сделать их доступными для организаций, деятельность которых связана с предупреждением стихийных бедствий. Кроме того, мы считаем, что использование важных

научных знаний, получаемых через систему проверки, будет способствовать тому, что государства захотят получить доступ к этим благам и подпишут и ратифицируют Договор.

Мы призываем международное сообщество предпринять усилия для урегулирования региональной нестабильности, обеспечения безопасности и разрешения конфликтных ситуаций, которые зачастую лежат в основе всех программ вооружения, включая разработку программ ядерного вооружения. Союз по-прежнему придает большое значение созданию международно признанных зон, свободных от ядерного оружия, на основе добровольно достигнутых соглашений между заинтересованными государствами данного региона с целью ускорения достижения регионального мира и безопасности и содействия ядерному разоружению и нераспространению, стабильности и укреплению доверия. Мы приветствуем тот факт, что после проведения необходимых консультаций государства, обладающие ядерным оружием, ратифицировали соответствующие протоколы. ЕС признает непреходящее значение существующих гарантий безопасности, которые являются юридически обязательными и предоставляются в рамках таких протоколов. Мы хотели бы надеяться, что нерешенные вопросы, касающиеся зон, свободных от ядерного оружия, могут быть урегулированы с помощью консультаций в соответствии с руководящими принципами Организации Объединенных Наций и договоренности между всеми заинтересованными сторонами.

ЕС также подчеркивает важность зон, свободных от ядерного оружия, других видов оружия и его средств доставки, как это предусматривается в резолюции 687 (1991) Совета Безопасности. Мы призываем все государства Ближнего Востока превратить этот регион в поддающуюся эффективному контролю зону, свободную от ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Прежде чем закончить свои замечания, я хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы поздравить Международное агентство по атомной энергии и его Генерального директора г-на Мохаммеда эль-Барадея с присуждением ему в этом году Нобелевской премии мира. Эта награда является признанием той важности, которая придается работе МАГАТЭ.

Г-н Чжан Янь (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего, от имени китайской делегации я хотел бы выразить соболезнования государствам Южной Азии - Пакистану, Индии и Афганистану, в связи со страданиями, которые они пережили во время и после произошедшего в прошлые выходные землетрясения.

Окончание «холодной войны» и новая обстановка в области безопасности позволили нам достичь существенного сокращения ядерных вооружений и надеяться на его полное запрещение и уничтожение. Продвижение вперед процесса ядерного разоружения и постоянное сокращение роли ядерного оружия в международных политических отношениях и в национальной политике в области безопасности — это два вопроса, которые представляют огромное значение для улучшения международной обстановки в плане безопасности и содействия процессу ядерного нераспространения. В этой связи государства, обладающие ядерным оружием, несут особую и главную ответственность. Менталитет «холодной войны» уже устарел, как устарела и политика, направленная на осуществление стратегии нанесения упреждающего удара, рассмотрение других стран в качестве целей для нанесения ядерных ударов, снижение порогов в отношении применения ядерного оружия или разработку новых типов ядерного оружия особого назначения.

Достойно сожаления, что на седьмой конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора не удалось достичь существенных результатов. Однако, будучи краеугольным камнем международного режима нераспространения ядерного оружия, ДНЯО по-прежнему будет играть незаменимую роль в сохранении международного режима ядерного нераспространения, сокращении угрозы применения ядерного оружия и поддержании мира и безопасности во всем мире.

Китай, как всегда, будет неукоснительно выполнять все свои обязательства по ДНЯО и обязуется всецело содействовать укреплению универсальности, эффективности этого Договора и доверия к нему, а также содействовать, на основе всеобъемлющего и сбалансированного подхода, достижению трех целей ДНЯО: ядерного разоружения, нераспространения ядерного оружия и мирного использования ядерной энергии. Мы будем продолжать

принимать активное и конструктивное участие в процессе рассмотрения действия ДНЯО.

Будучи государством, обладающим ядерным оружием, Китай никогда не уклонялся от своих обязанностей и ответственности в области ядерного разоружения. Китай всегда выступал за полное запрещение и всеобщее уничтожение ядерного оружия. С того самого дня, когда Китай стал обладателем ядерного оружия, он принял на себя обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах первым не применять ядерного оружия, а также взял на себя безоговорочное обязательство не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против государств, не обладающих ядерным оружием, и зон, свободных от ядерного оружия.

Китай всегда соблюдал свои обязательства, будь то во времена «холодной войны», когда мы стояли перед лицом ядерной угрозы и ядерного шантажа, или в период после окончания «холодной войны», когда мы были свидетелями резких изменений на международной арене в плане безопасности. Политика Китая в этой области и впредь будет оставаться неизменной.

Китай считает, что для дальнейшего содействия процессу ядерного разоружения необходимо принять следующие меры. В скорейшем будущем необходимо заключить международно-правовой документ о полном запрещении и всеобщем уничтожении ядерного оружия.

Ядерное разоружение должно представлять собой справедливый и разумный процесс постепенного сокращения до более низких уровней. Два государства, обладающие наибольшим арсеналом ядерного оружия, несут особую и главную ответственность за достижение ядерного разоружения. Они должны честно соблюдать положения уже заключенных договоров в области сокращения ядерных вооружений и продолжать сокращение своих ядерных арсеналов поддающимся проверке и необратимым образом с целью достижения конечной цели, цели всеобщего и полного ядерного разоружения.

До достижения цели полного запрещения и полного уничтожения ядерного оружия государства, обладающие ядерным оружием, должны придерживаться обязательства не прибегать первыми к ядерному оружию, а также взять безоговорочное обязательство не прибегать к угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядер-

ным оружием, и зон, свободных от ядерного оружия.

Государства, обладающие ядерным оружием, должны отказаться от политики ядерного сдерживания, основанной на доктрине применения первыми ядерного оружия, а также сократить роль ядерного оружия в обеспечении своей национальной безопасности.

Меры в области ядерного разоружения, включая промежуточные меры, должны соответствовать руководящим принципам поддержания глобального стратегического баланса и стабильности и содействия обеспечению всеобщей безопасности.

Необходимо, чтобы Конференция по разоружению в Женеве как можно скорее достигла согласия по своей программе работы, что дало бы ей возможность учредить специальные комитеты по вопросам, связанным с ядерным разоружением, предоставлением гарантий безопасности неядерным государствам, заключением договора о запрещении производства расщепляющегося материала и предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, и начать работу по существу этих вопросов для достижения поставленных целей.

Распространение оружия массового уничтожения (ОМУ), включая ядерное оружие и средства его доставки, представляет серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Предотвращение распространения оружия массового уничтожения — это неотложная задача, стоящая перед международным сообществом. Конечная цель усилий по нераспространению заключается в поддержании международного и регионального мира, безопасности и стабильности. Для того, чтобы предотвратить распространение оружия массового уничтожения, необходимо использовать единый подход применительно как к его симптомам, так и к первопричинам. В этой связи мы хотели бы высказать следующие замечания.

Во-первых, следует прилагать усилия с целью создания благоприятных международных и региональных условий в области безопасности, способствующих нераспространению. Страны должны уважать интересы безопасности друг друга и стремиться к отношениям, основанным на взаимном доверии, взаимной выгоде, равенстве и сотрудничестве с целью достижения взаимной безопасности и

таким образом устранения побудительных причин распространения.

Во-вторых, все государства должны прибегать к политическим и дипломатическим средствам для решения проблемы распространения в рамках существующего международного права. Меры по нераспространению должны способствовать поощрению и поддержанию международной безопасности. Надлежащие решения проблем распространения следует искать посредством диалога, а не конфронтации, и посредством сотрудничества, а не давления. Усилия по нераспространению ни коим образом не должны наносить ущерб мирному использованию науки и технологии.

В-третьих, следует укреплять и совершенствовать существующий режим нераспространения в свете общей ситуации в области нераспространения и глобального экономического и научно-технического развития. В основе любых мер по укреплению международного режима нераспространения должны лежать принципы многосторонности и демократического процесса принятия решений посредством широкого участия, с тем чтобы обеспечить справедливый, разумный и недискриминационный характер международной системы нераспространения. Следует максимально задействовать в этом процессе Организацию Объединенных Наций и другие международные организации.

Китай, будучи ответственным членом международного сообщества, решительно выступает против распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Китай присоединился ко всем международным договорам и соответствующим международным организациям в области нераспространения и строго выполняет свои международные обязательства в этой сфере. Китай придает большое значение международным обменам и сотрудничеству в области нераспространения и активно участвует в них. Мы прилагаем активные усилия с целью содействия диалогу и примирению и поддерживаем усилия соответствующих сторон по поиску надлежащего пути урегулирования ядерной проблемы на Корейском полуострове и иранской ядерной проблемы политическими и дипломатическими средствами.

Китай придает большое значение резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности и одним из первых представил свой национальный доклад о

выполнении резолюции. Мы будем продолжать свое активное участие в работе Комитета, учрежденного резолюцией 1540 (2004), и совместно со всеми сторонами будем добиваться эффективного осуществления этой резолюции. Китай позитивным образом рассматривает вопрос о том, чтобы провести у себя в стране региональный семинар по проблемам, относящимся к кругу ведения Комитета 1540, и обсуждает этот вопрос с соответствующим органом Организации Объединенных Наций.

Китай также уделяет большое внимание контролю за экспортом в интересах нераспространения оружия. Мы создали всеобъемлющую правовую и управленческую систему в области контроля за экспортом. Наши соответствующие принципы и практика в своей основе идентичны международной практике. Мы активно развиваем отношения с многосторонними механизмами контроля за экспортом. Китай вступил в Группу ядерных поставщиков и готов присоединиться к Режиму контроля за ракетной технологией. Мы также поддерживаем контакты и диалог с организацией «Вассенарские договоренности» и с Австралийской группой.

Разоружение и нераспространение взаимно дополняют друг друга, и их осуществление является долгосрочной и трудной задачей. Китай, как всегда, будет прилагать неустанные усилия для осуществления этих целей и установления прочного мира и всеобщей безопасности.

Г-н Минэ (Япония) (*говорит по-английски*): В год шестидесятой годовщины атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки нельзя переоценить важность поддержания и укрепления ядерного разоружения и режима нераспространения. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), несомненно, остается краеугольным камнем достижения этих целей в нынешних обстоятельствах.

Конференция по рассмотрению действия ДНЯО 2005 года и Пленарное заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня не смогли выработать какого-либо существенного документа в этом отношении. Другие механизмы и рамки в области разоружения, включая Конференцию по разоружению и Комиссию по разоружению, которые в настоящее время находятся в состоянии тупика, также сталкиваются с серьезными трудностями. Сейчас, как никогда, необходимо, чтобы Первый комитет

укрепил свою роль в области ядерного разоружения и нераспространения.

Недавние проблемы, связанные с режимом ДНЯО, такие, как несоблюдение и распространение технологий, связанных с ядерной областью, посредством подпольных сетей распространения ядерного оружия, а также опасность попадания ядерного оружия и связанных с ним материалов в руки террористов, подчеркнули настоятельную необходимость дальнейших усилий государств-участников по поддержанию и укреплению режима ДНЯО. Как государства, обладающие ядерным оружием, так и государства, не обладающие им, должны и впредь в полном объеме выполнять свои обязательства и задачи в рамках ДНЯО. Государства, обладающие ядерным оружием, должны со всей серьезностью отнестись к тому, что на сегодняшний день почти все страны взяли обязательство отказаться от возможности выбора ядерного оружия в соответствии с режимом ДНЯО, памятуя о решениях и резолюции Конференции участников ДНЯО 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора и Заключительном документе Конференции участников ДНЯО 2000 года, которые продемонстрировали намерение государств-участников выполнить свои обязательства в области ядерного разоружения.

Следует должным образом отметить усилия государств, не обладающих ядерным оружием, сократить свои ядерные арсеналы. Япония высоко ценит Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, который должен служить шагом на пути дальнейшего сокращения числа стратегических ядерных боеголовок Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Япония призывает Российскую Федерацию и Соединенные Штаты Америки прилагать усилия с целью полного осуществления Договора и рассмотреть вопрос о развитии Договора с целью осуществления дальнейших сокращений, признав его в качестве основы будущих усилий, а не в качестве завершающей меры.

Япония также призывает все государства, обладающие ядерным оружием, принять дальнейшие меры, ведущие к ядерному разоружению, включая более значительные сокращения всех видов ядерного оружия, и призывает все государства не предпринимать никаких действий, ведущих к понижению ядерного порога. В этом отношении Япония

подчеркивает важность применения принципов необратимости, проверяемости и транспарентности в процессе усилий с целью ликвидации ядерного оружия.

Опасность нарушения режима ДНЯО существует также вне его рамок. Существует опасность того, что те государства, которые остаются за рамками ДНЯО и разрабатывают или подозреваются в разработке ядерного оружия, послужат для государств — участников ДНЯО негативным примером, свидетельствующем о преимуществах, связанных с пребыванием вне рамок Договора. Государства, не являющиеся участниками ДНЯО, должны помнить о своей политической ответственности как членов международного сообщества в деле предотвращения распространения ядерного оружия. Япония, как и другие государства-участники, продолжает призывать государства, не являющиеся участниками ДНЯО, незамедлительно и безоговорочно присоединиться к нему в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, а до присоединения воздерживаться от актов, способных нанести ущерб предмету и цели ДНЯО, и осуществлять практические меры по разоружению и нераспространению.

Япония приветствует тот факт, что в ходе четвертого раунда шестисторонних переговоров была достигнута договоренность о совместном заявлении, в котором будет указано, что конечная цель должна быть достигнута путем переговоров. Япония высоко оценивает усилия соответствующих стран, в частности, Китая, как координатора. Мирное разрешение ядерной проблемы, связанной с Корейской Народно-Демократической Республикой, является для Японии неотложным вопросом в плане безопасности. Решимость КНДР впервые отказаться от всего ядерного оружия и существующих ядерных программ на основе проведения проверки станет важным фактором будущего осуществления денуклеаризации Корейского полуострова на основе шестисторонних переговоров. Япония серьезно принимает к сведению решение Корейской Народно-Демократической Республики. Мы считаем его важным для оперативного и последовательного осуществления этого соглашения шестью сторонами и полагаем, что с этой целью необходимо содействовать проведению конструктивного диалога. Несмотря на возможность возникновения трудностей на пути к созданию на Корейском полуострове зоны, свободной от ядерного оружия, Япония намере-

на сделать все возможное для достижения общей цели обеспечения мира и стабильности в Северо-Восточной Азии посредством развития тесного сотрудничества с соответствующими странами.

24 сентября Совет управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) принял резолюцию, которая установила, что Иран не соблюдает Соглашение о гарантиях с МАГАТЭ, и настоятельно призвал Иран наладить сотрудничество с Агентством, а также вновь приостановить осуществление деятельности, связанной с обогащением урана и с переработкой. Принятием этой резолюции международное сообщество направляет Ирану недвусмысленный сигнал, и Япония высоко оценивает ее в качестве важного шага на пути к урегулированию этого вопроса посредством проведения переговоров. Япония настоятельно призывает Иран ответить на эту резолюцию путем добросовестного выполнения всех требований, содержащихся в соответствующих резолюциях МАГАТЭ, включая требование о приостановлении всей без исключения деятельности, связанной с обогащением урана и с переработкой, в том числе конверсией урана, и призывает Иран возобновить процесс переговоров с тремя сторонами Европейского союза.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) является одним из важных вопросов, поскольку позиция государств, обладающих ядерным оружием, влияет на эффективность и надежность Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ по-прежнему является первоочередной задачей в области ядерного разоружения и повестки дня в области нераспространения. Мы приветствуем Заключительную декларацию, принятую на состоявшейся в Нью-Йорке в прошлом месяце четвертой Конференции по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Эта Декларация призывает все государства, которые еще не сделали этого, как можно скорее подписать и ратифицировать этот Договор. Мы искренне надеемся, что, в частности, перечисленные в приложении 2 оставшиеся 11 стран прислушаются к призыву международного сообщества и ратифицируют Договор. Мы по-прежнему поддерживаем последовательное укрепление режима контроля за соблюдением ДВЗЯИ для сохранения динамики, необходимой для вступления Договора в

силу. Мораторий на проведение ядерных испытаний следует сохранить до вступления Договора в силу.

Вопрос о безотлагательном начале переговоров по договору о расщепляющихся материалах и его скорейшему заключению был согласован в 1995 году и 2000 году. Такой договор стал бы важнейшей основой для полной ликвидации ядерных арсеналов и существенным вкладом в усилия по предотвращению ядерного распространения посредством глобального запрета на производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия и повышения транспарентности и подотчетности в том, что касается использования таких материалов, в рамках системы контроля.

Япония приветствует тот факт, что представитель Соединенных Штатов в своем выступлении на прошлой неделе здесь, в Первом комитете, четко заявил о намерении его страны поддержать инициативу о скорейшем начале переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов. Япония считает, что осуществление контроля за выполнением этого договора является необходимой и реальной задачей. Однако нашей приоритетной задачей является начало переговоров на Конференции по разоружению без выдвижения каких-либо предварительных условий, а не затягивание дискуссий, касающихся мандата. Мы не должны предрешать итоги переговоров. Япония призывает все государства, обладающие ядерным оружием, и государства, которые не являются участниками ДНЯО, объявить мораторий на производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия до вступления Договора в силу.

Япония хотела бы поздравить МАГАТЭ и его Генерального директора г-на Мухаммеда эль-Барадея с присуждением им в этом году Нобелевской премии мира. Мир признает, что сегодня как никогда ранее очень серьезными являются угроза распространения и роль МАГАТЭ в этой связи. Япония намеревается и далее поддерживать деятельность МАГАТЭ, с тем чтобы Агентство могло выполнять свою важную миссию в качестве краеугольного камня международного режима ядерного нераспространения.

Япония полагает, что всеобщее присоединение к Дополнительным протоколам МАГАТЭ является наиболее реальным и эффективным средством укрепления режима ядерного нераспространения, по-

сколько оно сможет обеспечить надежные гарантии отсутствия незаявленных ядерных материалов и видов деятельности в данном государстве. Отмечая рост числа стран, которые подписали или ратифицировали эти Протоколы, Япония призывает все государства, которые еще не подписали и не ратифицировали их, сделать это. В этой связи необходимо укрепить потенциал МАГАТЭ в сфере применения гарантий.

В заключение я хотел бы внести на рассмотрение проект резолюции по ядерному разоружению, который Япония представляет в Первом комитете. Исходя из твердой национальной позиции, призывающей к полной ликвидации ядерного оружия, Япония в качестве единственной страны в мире, пострадавшей в результате ядерных бомбардировок, ежегодно с 1994 года представляет проекты резолюций по ядерному разоружению, которые пользуются поддержкой подавляющего большинства членов международного сообщества. В связи с шестидесятой годовщиной атомных бомбардировок, а также шестидесятой годовщиной создания Организации Объединенных Наций мы решили пересмотреть и изменить структуру наших предыдущих проектов резолюций, чтобы подготовить сжатый и веский проект резолюции. Международное сообщество должно добиваться консенсуса, который отсутствовал на проходившей в этом году Конференции по рассмотрению действия ДНЯО и на саммите Генеральной Ассамблеи. С этой целью Япония надеется, что все страны, включая государства, обладающие ядерным оружием, независимо от тех или иных различий в позициях, объединятся и поддержат наш проект резолюции в интересах обеспечения полной ликвидации ядерного оружия.

И наконец, я хотел бы выразить мои глубокие соболезнования семьям людей, погибших в результате землетрясения, которое произошло в эти выходные дни в Пакистане, Индии и Афганистане.

Г-н Чоудхури (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы через Вас выразить делегациям Пакистана и Индии наши самые искренние соболезнования по поводу трагедии, которая обрушилась на их народы в связи с землетрясениями, в результате которых погибло столь много людей и был причинен значительный материальный ущерб. Я хотел бы также выразить наши соболезнования делегации Гватемалы в связи с ги-

белью людей в этой стране в результате наводнений.

Мы обсуждаем вопрос ядерного оружия сегодня в контексте ряда неудач, постигших нас за последние два года, особенно в 2005 году. Общеизвестно — и в этом есть доля истины, — что успех в области ядерного разоружения зависит не от технических вопросов, а от наличия политической воли. Поэтому нам необходимы более твердая политическая воля и новаторское мышление для того, чтобы продвигаться вперед в этом направлении.

Неудача Конференции 2005 года по рассмотрению действию Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) вызывает у всех нас серьезную озабоченность. Мы упустили уникальную возможность для того, чтобы определить наше будущее направление работы в целях избавления мира от бедствий, связанных с дальнейшим сохранением и возможностью применения или угрозы применения ядерного оружия. Этого не должно произойти.

Тем не менее мы полагаем, что наши разногласия в ходе Конференции по рассмотрению действия Договора никоим образом не умаляют успехов, достигнутых нами в 1995 и 2000 годах. Эти решения были приняты на основе консенсуса. Сейчас мы просто не можем отказаться от этих обязательств и обещаний. Мы должны выполнить то, что было нами согласовано, прежде всего 13 практических шагов по обеспечению систематических и последовательных усилий, направленных на осуществление статьи VI ДНЯО. Упомянутые выше 13 шагов продолжают оставаться критериями выполнения обязательств в рамках процесса разоружения.

Мы серьезно обеспокоены тем, что прения в Конференции по разоружению — единственном многостороннем форуме международного сообщества для ведения переговоров по разоружению — вот уже в течение многих лет находятся в состоянии тупика. Мы хотим вновь обратиться с призывом к участникам Конференции возобновить свою основную работу в соответствии с единодушным мнением Международного Суда о том, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Нам необходимо укрепить наши усилия как в области ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения. Мы сможем добиться этого благодаря возобновлению на Конференции по разоружению переговоров о недискриминационном, многостороннем и поддающемся международному и эффективному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Нам также необходимо как можно скорее договориться о повестке дня основной сессии Комиссии по разоружению.

Прошло уже десять лет с того момента, как мы приняли Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), запрещающий проведение ядерных взрывов в любой среде. Достоин глубокого сожаления тот факт, что Договор пока еще не вступил в силу. Мы призываем 11 указанных в приложении 2 государств, ратификация которыми ДВЗЯИ необходима для этой цели, незамедлительно присоединиться к Договору. Вступление ДВЗЯИ в силу было бы первым крупным шагом в направлении достижения нами поставленных целей в области ядерного разоружения и нераспространения.

Мы приняли участие в проходившей недавно в Нью-Йорке Конференции по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), для того чтобы заявить о нашей неизменной поддержке деятельности по универсализации ДВЗЯИ.

Мы убеждены в том, что государства, обладающие ядерным оружием, достигли очень незначительного прогресса в ликвидации своих ядерных арсеналов, ведущей к ядерному разоружению. Уничтожение некоторого количества устаревших ядерных боеголовок не идет ни в какое сравнение с оснащением остающихся боеголовок системами более точного нацеливания. Предпринимаются также усилия по разработке новых типов ядерных вооружений. Это приведет к укреплению боевого потенциала и к повышению предрасположенности к применению оружия. Это будет иметь чрезвычайно дестабилизирующий эффект. Кроме того, если обладание ядерным оружием будет вызывать укрепление ощущения безопасности, то его приобретение станет привлекательным. Если у кого-то оно есть и если это представляется выгодным, то и другие

также захотят его иметь. Это логика проста, но бесспорна.

Поэтому мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, предпринять конкретные шаги по сокращению своих ядерных арсеналов, а также воздерживаться от разработки новых видов ядерного оружия. Они должны действовать в соответствии со своим обязательством уменьшать, а в конечном итоге и ликвидировать возможности использования таких вооружений в своих стратегиях по обеспечению безопасности.

Бангладеш сознательно и безоговорочно сделал выбор в пользу того, чтобы оставаться неядерным государством. Бангладеш первым из упомянутых в приложении 2 государств Южной Азии ратифицировало ДВЗЯИ. Мы также являемся участником ДНЯО. Мы заключили соглашения о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии, в том числе по дополнительным протоколам.

Мы считаем, что региональные механизмы по разоружению могут играть важную роль в глобальном ядерном разоружении. Мы приветствуем существование всех имеющихся зон, свободных от ядерного оружия, и призываем к созданию аналогичных зон в Южной Азии, на Ближнем Востоке и в других регионах мира.

Самая большая угроза человечеству исходит от сохраняющегося ядерного оружия. Мы убеждены в том, что единственной абсолютной гарантией от возможного применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация. Исходя из этого мы подчеркиваем в качестве категорического императива необходимость применения принципов необратимости и транспарентности ко всем мерам в области ядерного разоружения и необходимости в дальнейшем совершенствовании возможностей по адекватной и эффективной проверке. Кроме того, не может быть ничего опаснее для мира, чем обман в ядерных вопросах. Это неопровержимая истина, и здесь даже не о чем спорить.

Г-н Масуд Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, и в Вашем лице все делегации, которые официально или неофициально выражали свои чувства соболезнования и поддержки пострадавшим от землетрясения в Пакистане, других районах Южной Азии и Афганистане. К сожалению, Пакистан пострадал больше всех. В этот самый момент полным ходом продолжают операции по

ходом продолжают операции по спасению людей и оказанию им помощи. В этой деятельности всецело задействованы национальные механизмы. Международная гуманитарная помощь предоставляется своевременно и оперативно. Мы тронуты этим спонтанным проявлением искренней солидарности. От имени народа Пакистана мы хотели бы выразить глубокую признательность всем правительствам, международным организациям и неправительственным организациям за их помощь и поддержку.

Число погибших в Пакистане огромно. Целый деревни и поселки превратились в руины. На огромной и теперь недоступной территории разрушена и уничтожена инфраструктура. Но уже сейчас, когда мы проводим операции по оказанию неотложной помощи, мы готовимся к восстановлению и реконструкции. Мы будем признательны международному сообществу за дальнейшую солидарность с нами на пути к этому сложному этапу.

Теперь я перехожу к вопросу наших тематических прений. Сейчас мы уже ознакомились с историей болезни. Теперь нам нужен правильный рецепт. Вопрос состоит в том, как нам исправить ситуацию. Один способ — это вести тонкую, или не очень тонкую, игру по обвинению других. Другой способ — это взглянуть на существующие и нарождающиеся угрозы и проблемы, связанные с разоружением и нераспространением, и попытаться осознать их взаимосвязь в объективном ключе. Давайте попытаемся понять, происходит или не происходит создание новой системы безопасности, опирающейся на новую инфраструктуру. Каковы ее последствия для важнейших целей разоружения, нераспространения и использования атомной энергии в мирных целях?

Мы должны исходить из реальности. Глобальная система безопасности претерпевает серьезные изменения. Консенсус, восходящий к первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, который, похоже, формировался в период после «холодной войны», оказался недолговечным. Существующий консенсус характеризуется как пережиток прошлого. В отношении разоружения и нераспространения имеются различные подходы и точки зрения. Лежащий в основе разоружения и нераспространения консенсус размыт, а многосторонний механизм в области разоружения ослаблен. Это открывает путь для односторонних, дискриминационных и принудительных мер.

Конференция 2005 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора завершилась стратегической паузой, если можно использовать такой эвфемизм. Переговоры по итоговому документу саммита 2005 года сорвались из-за превалирующих и различных интересов в плане безопасности. Размытие консенсуса может привести к образованию вакуума, который будет опасен для мира и стабильности, особенно в районах напряженности. Ведь природа не терпит пустоты.

В своем выступлении на Генеральной Ассамблее 14 сентября президент нашей страны генерал Первез Мушарраф призвал к формированию нового консенсуса для достижения разоружения и нераспространения. Я попытаюсь развить это предложение с помощью нескольких кратких тезисов.

Такой консенсус должен поощряться с помощью консультаций и достижения согласия между всеми государствами-членами, а не только между членами самоизбранной — пусть даже и имеющей добрые намерения — группы стран.

Должна быть обеспечена равная безопасность для всех государств на основании важнейшего положения Устава Организации Объединенных Наций о том, что безопасность — это право всех государств, и того факта, что в самой Декларации первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2, раздел II), утвержден принцип равной безопасности для всех государств.

Такая безопасность должна укрепляться на многосторонней основе, а не за счет национальных средств или внутри ограниченных групп, какими бы мощными они ни были.

Мы должны обратиться к основным мотивам, побуждающим государства приобретать оружие массового уничтожения, среди которых угрозы, создаваемые превосходящими обычными и прочими силами, наличие споров и конфликтов с более мощными государствами и дискриминация в применении международных норм и законов.

Распространение оружия массового уничтожения (ОМУ) многократно усиливает угрозу возможного применения такого оружия. Распространение можно сдержать лишь в том случае, если наши

усилия будут сопровождаться параллельными усилиями по достижению разоружения в области ОМУ.

Дискриминация и асимметричное обладание ОМУ не обеспечат нераспространения или региональной и глобальной стабильности. Ограничения по технологиям также не являются долгосрочным решением, если не устранены мотивы распространения.

Мы должны заняться новой угрозой, связанной с приобретением террористами ОМУ. И здесь успеха можно добиться лишь с помощью коллективных мер и сотрудничества, а не путем принуждения и дискриминации.

Новый консенсус в плане безопасности должен учитывать необходимость борьбы с существующими и нарождающимися глобальными вызовами региональной и международной безопасности. Эта цель может быть достигнута через Конференцию по разоружению или проведение специальной сессии Комиссии по разоружению.

Что касается механизма для формирования нового консенсуса, или по крайней мере для начальной деятельности в этом направлении, то мы предложили, чтобы Председатель Первого комитета провел открытые неофициальные консультации по этому вопросу. Это могло бы стать полезным делом в плане подготовки к четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Сейчас я хотел бы остановиться на проблемах, существующих в четырех главных областях.

В том, что касается разоружения, то здесь, я хотел бы отметить медленные темпы осуществления процесса разоружения, а также необходимость подтверждения и признания предпринимаемых усилий и неизменной приверженности использованию ядерной энергии в мирных целях на основе соблюдения согласованных на международном уровне условий.

Что касается производства расщепляющегося материала, то здесь мы должны ответить на вопрос, будет или не будет договор о запрещении производства расщепляющегося материала подпадающим проверке. В настоящее время мы находимся в тупике, который нам, однако, необходимо преодолеть.

Мы должны рассмотреть вопрос, касающийся взаимосвязи между этими четырьмя главными проблемами. Эта взаимосвязь в контексте всеобъемлющей и сбалансированной программы работы отнюдь не является искусственным, надуманным и чуждым понятием. Она имеет под собой историческую и материальную основу.

Необходимо признать реальные факты в отношении обладания ядерным оружием в контексте глобального режима нераспространения. Я имею в виду наличие восьми, а не пяти государств, обладающих ядерным оружием.

В том, что касается программы работы, предложение, которое было выдвинуто пятью послами, представляется вполне целесообразным. В нем сконцентрирована суть всех предложений, которые были представлены нашему вниманию. Дипломатия — это искусство возможного. Мы имеем необходимый надежный минимум требующихся нам документов. Если мы хотим начать работу, то мы можем это сделать без каких-либо предварительных условий.

У существующего механизма нет никаких изъянов. Мы должны в полной мере его использовать с учетом конкретной роли всех его составляющих.

В заключение я хотел бы вновь призвать к осуществлению усилий в целях обеспечения нового единства и нового консенсуса. Мы должны действовать с необходимой искренностью и серьезностью и при этом, я счел бы необходимым добавить, с надлежащей эффективностью.

Г-н Мейер (Канада) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к другим ораторам и выразить искренние соболезнования и сочувствие жертвам стихийных бедствий, произошедших в Южной Азии и Центральной Америке.

Как мы уже отметили в нашем вступительном заявлении (см. A/C.1/60/PV.2), Первый комитет собрался в очень тревожное время для многостороннего ядерного нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения. В своем заявлении Генеральной Ассамблеи в прошлом месяце (см. A/60/PV.18) министр иностранных дел Канады выразил сожаление в связи с тем, что в Итоговом документе Всемирного саммита Организации Объединенных Наций (резолюция 60/1) не содержится ни одного пункта, касающегося ядерного разоруже-

ния и нераспространения. Он также выразил сожаление по поводу того, что государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) не сумели добиться существенных результатов на Конференции по рассмотрению действия Договора, состоявшейся в мае этого года. В обоих случаях неспособность достичь необходимый консенсус привела к подрыву усилий, предпринимаемых многими странами в целях обеспечения прогресса в достижении наших неизменных целей в области ядерного разоружения и нераспространения.

Однако, здесь, в рамках Первого комитета, подавляющее большинство государств сможет продемонстрировать свою приверженность принципам ДНЯО без каких-либо ограничений, вызванных необходимостью обеспечения единогласия. Хотя число участников Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) неуклонно возрастает и сегодня составляет 176 государств, и хотя его система международного мониторинга стремится к достижению уровня современного режима контроля с глобальным охватом, вступление этого Договора в силу, к сожалению, по-прежнему остается вне нашей досягаемости. На состоявшейся в прошлом месяце четвертой Конференции по содействию вступлению в силу ДВЗЯИ страны, ратифицировавшие Договор, приняли Заключительную декларацию, в которой подчеркивается их неизменная поддержка Договора и изложены рекомендации, касающиеся обеспечения ратификации оставшимися 11 государствами из числа тех, которые перечислены в приложении 2 к Договору.

Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что в Заключительной декларации было учтено предложение Канады, касающееся обращения к государствам всех регионов с призывом подойти к рассмотрению вопроса о ратификации ДВЗЯИ на скоординированной основе. В ходе дискуссий со многими странами, не ратифицировавшими Договор, Канада имела возможность отметить, что динамика в области обеспечения региональной безопасности в последние годы служит серьезным препятствием для некоторых стран в деле ратификации. В свете этих реальностей наше предложение служит в качестве контраргумента в ответ на наиболее распространенное возражение в отношении ратификации, высказываемое этими государствами: «Почему мы должны ратифицировать, в то время как другие в

регионе отказываются это делать?». Достижение соглашения в отношении обеспечения одновременной ратификации всеми государствами региона — перечисленными и не перечисленными в приложении 2 — могло бы способствовать укреплению безопасности и доверия между странами в регионах, которые часто подвергаются угрозам безопасности и нестабильности.

В то время как осуществление ДВЗЯИ до вступления его в силу обеспечивается на предварительной основе, в отношении других инструментов разоружения и нераспространения, предназначенных для укрепления режима ДНЯО, таких как договор о запрещении производства расщепляющихся материалов, пока еще ведутся переговоры. Запрещение производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия является неотложной приоритетной задачей, в решении которой так и не был достигнут какой-либо прогресс по крайней мере со времени проведения Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, призвавшей к завершению переговоров по этому Договору в течение пяти лет.

Конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора наделила Конференцию по разоружению конкретным мандатом для проведения переговоров, который последняя, к сожалению, была не в состоянии выполнить из-за продолжающихся споров по поводу программы работы. Канада заявила о своей готовности проявить гибкость в отношении мандата, касающегося проведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов, в целях обеспечения компромиссного подхода к решению вопросов, связанных с программой работы Конференции. Мы по-прежнему призываем остальных членов Конференции также продемонстрировать гибкость в ходе наших коллективных усилий, направленных на преодоление этой продолжающейся в течение нескольких лет тупиковой ситуации. Целостность и жизнеспособность ДНЯО зависят от сохранения стабильной динамики в области сокращения ядерных вооружений. Не может быть возврата к гонке ядерных вооружений XX века. Начиная с 80-х годов, ряд государств, обладающих ядерным оружием, добились значительного и долгожданного прогресса в деле сокращения своих ядерных арсеналов.

Все государства, обладающие ядерным оружием, несут ответственность за обеспечение того, чтобы их действия и заявления продолжали содействовать неуклонному и последовательному продвижению по пути ядерного разоружения. Ссылки на некоторые доктрины и стратегии, создающие впечатление, что ядерному оружию придается все большее значение в рамках соответствующей политики в области обеспечения безопасности, наносят огромный ущерб усилиям по разоружению. Мы призываем все государства, обладающие ядерным оружием, безопасным и максимально транспарентным образом сокращать и демонтировать свои арсеналы ядерного оружия. Мы по-прежнему призываем государства, не являющиеся участниками ДНЯО, присоединиться к этому важному Договору в качестве безъядерных государств.

Целостность и жизнеспособность ДНЯО также зависят от выполнения государствами-участниками своих обязательств в области нераспространения. Право государств на разработку технологий ядерного топливного цикла должно рассматриваться в контексте их обязательств в отношении ядерного нераспространения, вытекающих из ДНЯО. Иран должен удовлетворительным образом урегулировать вопрос, касающийся невыполнения принятых им обязательств, которое было документально подтверждено Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы считаем, что Иран не должен возобновлять деятельность, связанную с обогащением урана, пока не будут урегулированы все оставшиеся вопросы. Возобновление конверсии урана будет нарушением Парижского соглашения, заключенного с тремя странами Европейского союза, а также целого ряда резолюций МАГАТЭ. В свете резолюции, принятой недавно Советом управляющих МАГАТЭ, в которой подтверждается невыполнение Ираном своих обязательств, Канада считает, что МАГАТЭ должно как можно скорее представить Совету Безопасности доклад по этому вопросу.

Канада приветствует достигнутое на шестисторонних переговорах соглашение, цель которого состоит в устранении опасности распространения ядерного оружия на Корейском полуострове. Мы настоятельно призываем все стороны незамедлительно выполнить свои обязательства и в ходе следующего раунда переговоров использовать это соглашение в целях обеспечения окончательного пре-

ращения Корейского полуострова в зону, свободную от ядерного оружия.

Наконец, Канада приветствует недавнее объявление о присуждении МАГАТЭ и его Генеральному директору г-ну Мухаммеду эль-Барадею Нобелевской премии мира 2005 года. Будучи одним из государств — основателей МАГАТЭ, Канада принимает активное участие во всех видах его деятельности и в минувшем году исполняла функции Председателя его Совета управляющих. Г-н эль-Барадей, достойный лауреат этой почетной премии, обеспечивает эффективное руководство усилиями, направленными на решение множества сложных проблем в области нераспространения и разоружения, вызывающих озабоченность у Канады и стран всего мира, включая Северную Корею, Иран, Ирак, а также на укрепление соглашений о гарантиях в ядерной области в рамках ДНЯО. Благодаря своей деятельности по обеспечению контроля и гарантий Агентство вносит важный вклад в обеспечение международного мира и безопасности, и Канада хотела бы поздравить Агентство и г-на эль-Барадея с этим историческим событием.

Г-н Костю (Румыния) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам в выражении соболезнований и сочувствия жертвам стихийных бедствий, произошедших в Южной Азии и Гватемале. Будучи страной, которая только за последний год пережила шесть наводнений, мы слишком хорошо знаем, что означает пережить подобное бедствие.

Наша позиция по обсуждаемому сегодня вопросу в полной мере отражена в заявлении, с которым ранее выступил представитель Соединенного Королевства от имени Европейского союза. Поэтому я сосредоточу свое внимание лишь на некоторых конкретных аспектах.

В нынешнем году очень часто и в разном формате, в том числе в ходе общих прений Первого комитета на прошлой неделе, мы слышали нерадостные оценки нынешнего положения в области разоружения и нераспространения, в частности, в ядерной области. Мы полностью разделяем эти озабоченности, вызванные неоднократными неудачными попытками международного сообщества предпринять общие согласованные усилия в отношении целого ряда старых и новых угроз глобальному миру и безопасности. Седьмая Конференция участников

Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, Комиссия по разоружению, Всемирный саммит, Конференция по разоружению — все эти форумы являются воплощением упущенных возможностей в отношении укрепления многосторонних норм и дальнейших мер по достижению целей в области ядерного разоружения и нераспространения.

Румыния присоединилась к межрегиональной инициативе, с которой выступила Норвегия в попытке внести конкретные предложения в вопросы ядерного разоружения и нераспространения, считывая, что они будут включены в итоговый документ саммита. Нас обнадежила и продолжает обнадеживать полученная поддержка, хотя этого было недостаточно для преодоления все еще слишком глубоких разногласий в позициях и приоритетах государств-членов Организации Объединенных Наций.

Мы считаем, что создавая новые механизмы для эффективного реагирования на вызовы нашего века, мы должны также укреплять и уже существующие механизмы. Мы считаем, они не составят конкуренции, а будут играть дополняющую роль. Поэтому Румыния придает особое значение Инициативе по безопасности в борьбе с распространением и резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности и приветствует тот факт, что недавно была открыта для подписания Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма.

В то же время мы продолжаем уделять внимание выполнению обязательств по ДНЯО и решений Конференций 1995 и 2000 годов по рассмотрению действия Договора. Мы приняли к сведению сделанные на прошлой неделе сообщения о выполнении статьи VI Соединенными Штатами, которые недавно в соответствии с обязательствами по Московскому договору 2002 года завершили деактивацию всего арсенала своих межконтинентальных баллистических ракет «Пискипер», и Российской Федерацией, которая за период с 1991 года в пять раз сократила свои суммарные запасы ядерного оружия и в четыре раза сократила свои запасы нестратегического ядерного оружия.

Румыния всегда рассматривала проблему ядерного разоружения в практической перспективе, учитывая постепенный характер этого процесса и его многочисленные политические и стратегические

последствия, в частности на глобальном уровне. Именно по этой причине, помимо шагов, которые необходимо предпринять, с тем чтобы закрыть повестку дня нераспространения и разоружения, мы считаем, что вопрос о незамедлительном начале в рамках Конференции по разоружению переговоров о договоре о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств имеет первостепенное значение. Вместе с тем мы настоятельно призываем все государства-члены, независимо от их статуса, установить мораторий на производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Мы с удовлетворением отмечаем широкую поддержку, о которой было заявлено в этом году в Женеве и сейчас в Первом комитете, в отношении начала переговоров по такому договору на Конференции по разоружению. Мы считаем, что это вполне достижимая и реалистичная задача для следующей сессии Конференции, особенно учитывая тот факт, что вскоре исполняется десять лет с момента завершения ее последней сессии переговоров.

Мы надеемся на интерактивные и плодотворные прения.

Г-н Мухумуза Лаки (Уганда) (*говорит по-английски*): В связи с тем, что я выступаю в первый раз, моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Комитета. Хочу заверить Вас и Ваших коллег в нашей поддержке успешного проведения дискуссий по рассматриваемым вопросам.

Моя делегация хотела бы присоединиться к заявлениям, с которыми на предыдущих заседаниях выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединения и представитель Нигерии от имени Группы африканских стран.

В прошлом году многие делегации, в том числе и наша делегация, выражали сожаление по поводу отсутствия ощутимого прогресса в области ядерного нераспространения и разоружения. Мы надеялись на позитивные сдвиги в этом вопросе и на то, что мы будем заниматься другими, смежными вопросами по содействию процессу разоружения и нераспространения. К сожалению, похоже, мы вернулись к тому, с чего начинали, в то время как важ-

ные злободневные вопросы так и остались нерешенными.

Мы призываем к полному запрещению и уничтожению ядерного оружия, которое сегодня представляет собой наиболее серьезную угрозу международному миру и безопасности, и особенно опасную, если попадет в руки террористов. Мы считаем, что единственной гарантией, исключающей возможность для террористов завладеть оружием массового уничтожения, — это обеспечить, чтобы в первую очередь такого оружия не существовало.

Уганда сожалеет по поводу сброса опасных отходов вблизи побережья Сомали и призывает виновных устранить последствия своих действий. Достоинно сожаления, что те, от кого ожидают помощи, вместо этого, пользуясь бедственной ситуацией, вступают в сговор с «военными баронами» с целью получить разрешение на сброс этих опасных отходов. Токсичные ядерные отходы очень легко могут стать арсеналом для террористов, стремящихся завладеть оружием массового уничтожения. Эта угроза вполне реальна, учитывая, что для террористических актов требуется небольшое количество материала, которое легко получить из токсичных отходов в результате их переработки.

Уганда является решительным поборником многосторонности. И с этой позиции мы придаем особую важность Конференции по разоружению как надлежащему форуму для обсуждения вопросов разоружения. Поэтому мы сожалеем, что Конференция по разоружению не смогла достичь соглашения по программе работы вследствие того, что столь ценное время было потрачено на вопросы, касающиеся формы, а не существа.

Тот факт, что итоговый документ Всемирного саммита (резолюция 60/1) не сделал никаких существенных программных заявлений относительно вопросов разоружения, не означает, что эти вопросы уже решены. Моя делегация рассматривает это как временную неудачу, и мы надеемся вернуться к решению этих вопросов с новой энергией, поскольку все мы прекрасно понимаем, что разоружение и развитие — взаимосвязанные процессы. Мы надеемся, что наступит время, когда все мы сможем ощутить результаты разоружения.

И наконец, хотел бы выразить свое сочувствие делегациям Индии, Пакистана и Гватемалы в связи

с тяжелыми потерями, понесенными в результате землетрясений, наводнений и оползней.

Чтобы закончить на более позитивной ноте, позвольте мне выразить признание Нобелевскому комитету за присуждение Нобелевской премии мира этого года Международному агентству по атомной энергии и ее Генеральному директору. Это очень важное достижение для Агентства и для г-на Мухаммеда эль-Барадея. Возможно, наилучшей формой признания заслуг МАГАТЭ и г-на эль-Барадея было бы обеспечение того, чтобы разоруженческое сообщество выполнило бы одну из своих основных задач — разоружение. Именно когда это случится, мы сможем сказать, что усилия нобелевских лауреатов будут должным образом вознаграждены.

Г-н Маклаклан (Австралия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к другим ораторам и от имени моей делегации выразить сочувствие делегациям, правительствам и народам Индии и Пакистана в связи с ужасными событиями, произошедшими в эти выходные.

Австралия сожалеет о том, что Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, прошедшая в 2005 году, не принесла ощутимых результатов, но мы будем продолжать работу по укреплению ДНЯО перед лицом сложных проблем, нависших над этим важнейшим краеугольным камнем международной архитектуры безопасности.

В рамках ДНЯО многое было сделано в области согласования позиций между ядерными и неядерными государствами. Австралия давно поддерживает практические усилия по ядерному разоружению, и поэтому мы приветствуем одностороннее и двустороннее сокращение ядерных вооружений, проведенное ядерными государствами. Мы призываем принять дополнительные меры на транспарентной и последовательной основе.

Еще одним договорным принципом, имеющим ключевое значение для ДНЯО, является обязательство государств, не обладающих ядерным оружием, не разрабатывать и не приобретать ядерное оружие. Этот принцип отражен в обязательствах по нераспространению, которые лежат в самой основе этого Договора. К сожалению, некоторые государства, кажется, забыли об этих обязательствах и тем самым ставят под угрозу весь режим ядерного нерас-

пространения. Международное сообщество должно наращивать основу, которая укрепляет обязательства в области нераспространения, вытекающие из ДНЯО. Австралия выступает за универсализацию укрепленной системы гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), целям которой служит дополнительный протокол. Сочетание всеобъемлющий соглашений о гарантиях и дополнительных протоколов к ним в настоящее время являются современным стандартом гарантий, необходимым для сохранения целостности системы гарантий МАГАТЭ и веры международного сообщества в соблюдение ДНЯО. Австралия ранее в этом году заявила, что она намеревается сделать наличие у государств дополнительных протоколов и всеобъемлющих соглашений о гарантиях с МАГАТЭ условием для поставок австралийского урана в эти государства.

Опасность использования участниками ДНЯО положений о мирных ядерных программах в целях создания технической базы для быстрого создания ядерного оружия — это серьезная проблема, стоящая перед международным сообществом. Мы считаем, что необходима новая основа для ограничения распространения чувствительных ядерных технологий с соблюдением прав участников ДНЯО на использование атомной энергии в мирных целях. Такая основа могла бы предусматривать укрепление контроля за поставками чувствительных технологий, укрепление механизмов проверки и контроля в государствах, обладающих такими технологиями, а также гарантированные на международном уровне меры для обеспечения надежного доступа к топливу для ядерных реакторов гражданского назначения тех государств, которые не практикуют обогащение и переработку.

Вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) существенно укрепило бы международную безопасность, став препятствием для разработки оружия новыми потенциальными обладателями ядерного оружия, а также затруднив ядерным государствам задачу создания более совершенных видов боеголовок. Недавняя конференция участников ДВЗЯИ подтвердила практически всеобщую приверженность Договору и его целям.

Австралия по-прежнему призывает к немедленному началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов.

Такой договор способствовал бы ядерному разоружению, поскольку он сократил бы объем расщепляющихся материалов, применяемых в ядерном оружии, и прочнее укрепил бы барьеры на пути утечки расщепляющихся материалов как в другие государства, так и в руки террористов.

Пока террористы и другие стремятся приобрести оружие массового уничтожения, международное сообщество должно проявлять бдительность перед лицом угрозы распространения ядерного оружия. Меры по укреплению режима нераспространения, выгодные всем государствам, не должны зависеть от продвижения вперед по другим аспектам нераспространения, какими бы важными они ни были. Кроме того, невозможно представить себе мир, свободный от ядерного оружия, в отсутствие полных и постоянных гарантий нераспространения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется Генеральному директору Организации по запрещению химического оружия г-ну Рохелио Пфиртеру.

Г-н Пфиртер (Организация по запрещению химического оружия) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к другим ораторам и выражаю мое искреннее сочувствие в связи с жертвами, которые повлекли за собой стихийные бедствия в Гватемале, Пакистане, Индии и Афганистане.

Для меня большое удовольствие вновь выступать перед этим Комитетом и докладывать о прогрессе в области химического разоружения и нераспространения, международном сотрудничестве в этой связи и деятельности по выполнению Конвенции о химическом оружии (КХО).

Я хотел бы прежде всего поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на этот важный пост. Я очень признателен Вам за предоставленную мне возможность выступить перед Комитетом. Я хочу также выразить благодарность секретарю Комитета за облегчение решения всех организационных вопросов.

Работа Первого комитета давно и тесно связана с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Конвенцией о химическом оружии. То, что я присутствую сегодня здесь, лишь подтверждает данную взаимосвязь и то значение, которое мы придаем этому форуму в нашей собственной работе.

После моего выступления в 2004 году ОЗХО добила существенного прогресса на ряде направлений, был придан значительный импульс выполнению Конвенции. Однако перед нами по-прежнему стоят огромные задачи и вызовы: универсализация Конвенции, соблюдение определенных ею сроков уничтожения и включение ее оперативных положений в эффективную сеть национального права, учреждений-исполнителей и механизмов. Лишь таким образом мы можем добиться высокой степени уверенности, чему, собственно, и служит Конвенция. Поэтому особо призываю сегодня держаться того же курса, поддерживать набранные темпы в ближайшем будущем и в перспективе. Поистине жизненно важное значение для этих усилий имеет та широкая поддержка, которую мы получаем от все растущей группы государств-членов.

А теперь о хороших новостях: в этом месяце общее количество государств-участников Конвенции о химическом оружии возросло до 174, что свидетельствует о том, что Конвенция остается быстро растущим — если не самым быстро растущим — договором в области разоружения в истории.

Я хотел бы предложить краткий обзор событий в области химического разоружения и нераспространения. Шесть государств, обладающих химическим оружием, продолжают уничтожать свои заявленные запасы, которые первоначально достигли 71 000 метрических тонн химических агентов и 9 млн. единиц боеприпасов и контейнеров. Эти запасы были поставлены под охрану, а уничтожение еще 12 000 метрических тонн или 17 процентов общих запасов химических агентов было подтверждено. Аналогично, группа инспекторов ОЗХО подтвердила уничтожение более четверти, то есть 2,3 млн. единиц заявленных контейнеров и боеприпасов.

В то же самое время очевидно, что львиная доля работы еще ждет нас впереди. Хотя большинство государств может завершить мероприятия по уничтожению к 2007 году, в 2007 году или в течение 10 лет с момента вступления в силу Конвенции, основные задачи остаются. В силу обстоятельств большая часть предпринимаемых усилий — как в плане кампании по уничтожению, так и в плане времени инспекций — связана с двумя крупнейшими арсеналами — Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. В последнее время я по-

сетил объекты по уничтожению в обоих государствах.

В России не менее шести объектов будут сданы в эксплуатацию в течение следующих четырех лет, помимо объекта по уничтожению в Горном, где на данный момент было уничтожено 1000 метрических тонн, а оставшаяся часть тех запасов, которые хранятся на его складах, планируется уничтожить до конца этого года. Как мы надеемся, до конца этого года будет сдан в эксплуатацию новый объект в Камбарке, и за ним последуют другие. Вероятно, в апреле следующего года будет сдан объект в Марадьковском. Я лично получил официальные заверения российского правительства о его твердом намерении решительно двигаться вперед в интересах уничтожения химического оружия ускоренными темпами и выполнения обязательств в срок. Министр иностранных дел Лавров и представитель президента и Председатель Комиссии по химическому разоружению Кириенко, а также должностные лица, непосредственно отвечающие за программу уничтожения, были единодушны в выражении стремления и решимости уложиться в установленные сроки уничтожения самое позднее к 2012 году. Это отрядный и вселяющий надежду знак, поскольку масштаб остающихся запасов химических отравляющих веществ в России действительно впечатляет, а темпы их уничтожения до сих не являются столь динамичными, как это ожидалось.

В Соединенных Штатах в настоящее время действуют семь объектов по уничтожению. Больше 32 процентов запасов Соединенных Штатов на сегодняшний день уничтожены, и налицо четкая приверженность этим важным разоруженческим усилиям. Такое однозначное проявление политической воли выполнить Конвенцию по химическому оружию очень важно для ее международного авторитета. Как известно членам Комитета, апрель 2012 года определен Конвенцией как конечный срок завершения всех усилий по уничтожению.

Как глава Технического секретариата ОКХО, я по-прежнему считаю, что торжественные обязательства, взятые на себя всеми государствами — участниками Конвенции, должны выполняться и будут выполнены, и я поддерживаю правительства в их усилиях по достижению этой цели, независимо от того, насколько скептически кто-то к ним отно-

сится и насколько сложной может показаться эта задача в настоящее время.

В этой связи я хочу вновь конкретно подчеркнуть огромные усилия России по выполнению программы уничтожения, а также ту огромную поддержку, которую Россия получает от «Группы восьми» в рамках Глобального партнерства. Я хочу также официально призвать страны-доноры и впредь сотрудничать с Россией в этом процессе. Это хорошие инвестиции не только в дело выполнения Россией программы уничтожения, но и в обеспечение безопасности всей Европы и мира в целом.

Наряду с уничтожением запасов химического оружия все 64 бывших объекта по производству химического оружия, заявленные 12 государствами — участниками Конвенции, выведены из эксплуатации на постоянной основе. Восемьдесят процентов этих объектов уже сертифицированы ОКХО как демонтированные или конвертированные на использование в законных целях, а остальные объекты, как предполагается, будут демонтированы или конвертированы к 2007 году.

Следует подчеркнуть тот факт, что Ливия сейчас может конвертировать два из своих бывших производственных объектов в результате изменения Приложения по проверке к Конвенции, одобренного государствами-участниками. Эти конвертированные объекты будут использоваться для производства вакцин и медикаментов для африканского континента. Я вижу в этом яркий пример того, как можно использовать дивиденды мира на благо всего африканского континента. Это также хороший пример для стран, еще не присоединившихся к Конвенции и, возможно, имеющих объекты аналогичного характера, которые можно будет конвертировать в день присоединения. Я призываю Ливию продолжить усилия в области уничтожения там, где некоторые задержки сегодня представляются возможными, с тем чтобы избежать, насколько возможно, любых неоправданных отсрочек таких мер.

Со своей стороны, Индия продолжает кампанию по уничтожению, которая идет удовлетворительными темпами и с опережением графика. В настоящее время мы работаем с индийскими властями над выполнением технических требований, необходимых для начала следующего этапа кампании по уничтожению на новом объекте по уничтожению.

Албания также продвигается вперед, и мы ожидаем, что она сможет в ближайшее время приступить к уничтожению объявленных запасов, чтобы соблести промежуточные сроки, закрепленные в Конвенции. Прогресс там также обеспечивается приемлемыми для государства-участника темпами.

Значительные политические и финансовые инвестиции были сделаны в общий процесс уничтожения. Это лишь подтверждает необходимость укреплять глобальный запрет на химическое оружие и саму Конвенцию в качестве единственного и эффективного инструмента по контролю за уничтожением всей этой категории оружия массового уничтожения.

Однако уничтожение существующих запасов — это не единственная задача. Опасность распространения химического оружия сегодня еще серьезней, особенно учитывая возможность приобретения террористами химического оружия и материалов для его производства. На сегодняшний день из более 2200 инспекций, проведенных группами экспертов ОЗХО на более 865 объектах в 72 странах, большинство было проведено на связанных с химическим оружием объектах по производству, хранению и уничтожению и примерно 900 инспекций — на практически 700 объектах химической промышленности.

Поддержка и сотрудничество со стороны государств-членов и мировой химической промышленности в том, что касается нашей деятельности по нераспространению, имеет огромное значение в этом плане. И здесь я хотел бы воздать должное роли химической промышленности в оказании поддержки Конвенции. В отличие от даже примитивных видов биологического и ядерного оружия компоненты и ноу-хау для производства простейших видов химического оружия легко доступны, а финансовые и технические трудности гораздо менее проблематичны.

Мы также должны признать тот непреложный факт, что не каждое государство — член ОЗХО в настоящее время может разыскивать, преследовать и наказывать своих граждан в связи с нарушением Конвенции в рамках своей юрисдикции. Поэтому со времени принятия в 2003 году на первой Конференции по обзору выполнения Конвенции по химическому оружию Плана действий по укреплению национального осуществления мы нарачиваем свои

усилия по определению областей, нуждающихся в совершенствовании, и выделяем время, средства и силы тому, чтобы восполнять пробелы как можно скорее.

План действий ОЗХО, принятый консенсусом в 2003 году, опередил на год резолюцию 1540 (2004) Совета Безопасности, которая, в свою очередь, обязала всех членов Организации Объединенных Наций, включая как членов ОЗХО, так и государства, не являющиеся ее членами, принять необходимые законы для создания разветвленной сети систематических объявлений, промышленного мониторинга, контрольных механизмов передачи химического оружия и регулирующих мер, которые определяют и отслеживают вызывающие тревогу химические вещества.

Перед нами стоит грандиозная задача, решение которой требует огромных усилий. В последние два года свыше 100 государств — участников Конвенции запросили и получили от Технического секретариата и ряда государств-членов поддержку, необходимую для создания автономного потенциала для осуществления на национальном уровне запрета на химическое оружие. В настоящее время государства-участники оценивают результаты и рекомендации и рассматривают необходимость в дальнейших действиях.

Хотя ОЗХО не является антитеррористическим агентством, полное осуществление Конвенции признается как эффективное средство устранения угрозы терроризма с применением химического оружия. ОЗХО по-прежнему является активным партнером в этой борьбе. В этом смысле 13 апреля нынешнего года по приглашению Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), я докладывал Комитету о деятельности ОЗХО в контексте этой резолюции. Деятельность государств-участников в соответствии с резолюцией 1540 (2004) Совета Безопасности также обеспечивает важную и своевременную связь и согласованность действий с ОЗХО.

Наряду с нашей ролью в плане выполнения соответствующих резолюций Совета Безопасности ОЗХО продолжает развивать и углублять свои контакты с Организацией Объединенных Наций в контексте соглашений между этими двумя организациями, которые, как вам известно, направлены на

укрепление сотрудничества и формирование более тесных международных и региональных связей.

В этом году государства — члены Организации Объединенных Наций участвовали в важных событиях здесь — в Нью-Йорке. Я имел честь представлять ОЗХО на Пленарном заседании высокого уровня в рамках шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, а также на шестой встрече высокого уровня между Организацией Объединенных Наций и региональными и другими межправительственными организациями, состоявшейся в июле под председательством Генерального секретаря.

Эти контакты с Организацией Объединенных Наций предоставили нам возможность провести плодотворный обмен мнениями по вопросам, представляющим общий интерес. Мы также расширяем сотрудничество и связи между ОЗХО и Департаментом по вопросам разоружения и его региональными центрами, в частности в Латинской Америке и Карибском бассейне, в странах Азии и Тихого океана и совсем недавно — в Африке. Мы очень признательны за неизменную поддержку, которую мы получаем от Организации Объединенных Наций, в частности от Департамента по вопросам разоружения. Такие усилия содействуют поощрению эффективного выполнения Конвенции, например, за счет создания региональных сетей для укрепления национальных потенциалов защиты и пропаганды всеобщего присоединения к ней во всех регионах.

Я хотел бы также сделать особый акцент на необходимости продолжать усилия по обеспечению универсальности Конвенции в кратчайшие сроки, чтобы в полной мере реализовать ее политический потенциал, потенциал обеспечения безопасности и другие блага для всех государств. Всеобщее присоединение к Конвенции — это главная задача, которая является также темой отдельного Плана действий, разработанного по рекомендации первой Конференции по обзору выполнения КХО.

В этой конкретной области мы были свидетелями примечательного прогресса, поскольку половина государств, не являвшихся участниками Конвенции, стали ее участниками со времени принятия Плана действий менее двух лет назад. Грубо говоря, 30 государств присоединились к КХО в течение трех лет, что является уникальным успехом по любым меркам.

Таким образом, из государств, не являющихся участниками Конвенции, в настоящее время только 12 государств подписали и 8 государств не подписали Конвенцию. С разрешения Председателя, мы распространим среди делегаций или же направим им список стран, которые являются и не являются участниками Конвенции. Пока в этом году ратификационные документы по Конвенции были сданы на хранение Генеральному секретарю Бутаном, Камбоджей, Гренадой и Гондурасом, а две страны, не подписавшие Конвенцию, — Антигуа и Барбуда, Ниуэ и Вануату — также присоединились к Конвенции. Мы тепло приветствуем новых государств-участников, которые своими делами внесли важный вклад в поддержание международного и регионального мира и безопасности за счет укрепления глобального режима запрещения химического оружия. В результате после вступления в силу Конвенции в 1997 году количество государств — членов ОЗХО удвоилось, увеличившись с 87 до 174.

Достигнута универсализация Конвенции во многих регионах и субрегионах мира, включая всю Западную, Центральную и Восточную Европу и материковую часть западного полушария, в том числе Северную, Центральную и Южную Америку, всех членов Организации восточнокарибских государств и Форума островов Тихого океана, а также почти всех членов Карибского сообщества и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Мы весьма близки к универсализации в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Как известно членам Первого комитета, перечень стран, которые до сих пор не охвачены запретом на химическое оружие, весьма стремительно сокращается. Однако остаются и важные страны, не охваченные запретом, в частности на Ближнем Востоке и на Корейском полуострове. Это по-прежнему вызывает беспокойство. Мы должны и впредь поощрять дальнейшую универсализацию Конвенции, и я хотел бы выразить свою особую признательность многочисленным ораторам, выступавшим в ходе общих прений, которые подтвердили свою поддержку Конвенции о запрещении химического оружия и содействия ее универсализации.

ОЗХО готова вступить в диалог с Северной Кореей и поддержать эту страну в ее усилиях по присоединению к Конвенции, если она решит это сделать. Это единственное государство на Корейском полуострове, которое не подписало этот доку-

мент. Более того, учитывая недавнее заявление Мьянмы о том, что она в ближайшее время ратифицирует Конвенцию, присоединение Северной Кореи к ОЗХО ознаменовало бы собой конечный этап в процессе присоединения к Организации всех государств Азиатско-тихоокеанского региона и всех членов АСЕАН.

Существуют основания и для некоторого оптимизма в отношении Африки и Средиземноморья, включая перспективу плодотворного диалога в ближневосточном регионе по вопросам, касающимся Конвенции. Это остается приоритетом для всей организации. В качестве примера хотел бы отметить, что в июне 2005 года все государства Ближнего Востока, не являющиеся участниками Конвенции, впервые побывали на мероприятии ОЗХО на Кипре, проведенном специально для этого региона. В дальнейшем состоялись дополнительные встречи, и еще несколько намечены на будущее.

Диалог и постоянный упор на преимущества, которые получают страны региона, присоединяясь к Конвенции, как это недавно сделала Ливия, вполне могут привести к созданию благоприятных условий для универсализации без необходимости бессмысленно ожидать появления идеальных условий или договоренностей либо всеобъемлющего решения.

Как генеральный директор ОЗХО, я должен высказать предостережение в отношении той логики, по которой присоединение к такой недискриминационной, универсальной конвенции в области разоружения, как КЗХО, откладывается до неопределенного момента в будущем, когда возобладают полное разоружение и идеальные условия. Запрет на химическое оружие не должен быть заложником ядерного оружия. Давайте не забывать, что речь идет об оружии массового уничтожения, которое было осуждено и поставлено международным сообществом вне закона. Никто не может рассчитывать на то, что сохранение так называемого химического варианта за счет неприсоединения к Конвенции о запрещении химического оружия повысит вероятность достижения мира. Напротив, справедливо обратное. Более того, ни одна страна не может рассчитывать на признание легитимности в том случае, если она прибегнет к применению или угрозе применения химического оружия. Не секрет, что подавляющее большинство человечества уже присоединилось к Конвенции. А оставшиеся аут-

сайдеры находятся, если позволите, в положении вне игры в рамках этого важного вопроса.

О своем намерении присоединиться к Конвенции заявило правительство Ирака. Это еще одно событие, внушающее оптимизм, и я уже пообещал, что ОЗХО окажет полную поддержку и готова содействовать этому государству в присоединении к Конвенции. Мы рассчитываем на дальнейшее сотрудничество с правительством Ирака в развитие начального учебного курса по проблематике КЗХО, который был проведен для иракских должностных лиц в июле в Гааге. В настоящее время при содействии Иордании идет подготовка к последующей встрече, которая должна состояться до конца этого года и которая будет нацелена на то, чтобы завершить подготовку к беспрепятственному присоединению Ирака к ОЗХО и ее режиму контроля.

Не ослабевает верность ОЗХО Африке. И эта верность вылилась в заметное сотрудничество, которое осуществляется по каналам наших африканских государств-членов и Комиссии Африканского союза в Аддис-Абебе. Лишь небольшая группа государств остается за рамками Конвенции. Я встречался с их представителями в течение последних нескольких недель в Африке, а также сегодня здесь, в Нью-Йорке. Перспективы их присоединения вполне благоприятны, что подтверждает давнюю позицию Африки в пользу ликвидации всех видов оружия массового уничтожения на своем континенте и во всем мире. В прошедший четверг председатель Комиссии Африканского союза президент Конаре выразил свою твердую поддержку и приверженность целям и принципам Конвенции о запрещении химического оружия, а также свое желание сотрудничать с ОЗХО в деле достижения этих целей.

Чтобы подкрепить способность технического секретариата оказывать и координировать помощь в случае чрезвычайных ситуаций, связанных с применением химического оружия, требуется серьезная подготовка. На этой неделе в Львове, Украина, проводится важное мероприятие – это полевые учения «Взаимная помощь-2005». Цель этих учений заключается в том, чтобы отработать навыки участвующих государств-членов и международных организаций, включая НАТО и Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарной деятельности, по оказанию различных видов соответствующей чрезвычайной помощи в соответ-

ствии с их мандатами и по координации их действий в пораженном районе. Возможность выброса токсичных химических веществ террористами пробудила повышенный интерес среди государств-участников Конвенции к выполнению положений статьи X Конвенции. Учения основаны на реалистичном сценарии и нацелены на то, чтобы укрепить нашу коллективную способность реагировать на непредвиденные события.

ОЗХО предпринимает дальнейшие шаги во исполнение статей X и XI Конвенции, касающихся международного сотрудничества и помощи и представляющих особый интерес для наших многочисленных государств-членов из числа развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

В области международного сотрудничества ОЗХО продолжает наращивать потенциал своих государств-членов в целях поддержки осуществления Конвенции и по-прежнему пропагандирует промышленное применение химических веществ в мирных целях.

Совсем недавно мы подготовили второе издание курса развития аналитических навыков для технического персонала и шестое издание программы стажировок ОЗХО при участии более ста экспертов, представляющих 73 государства-члена из числа развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Удалось провести и расширить эти и другие подобные программы, направленные на предоставление содействия в виде оборудования, технической поддержки и помощи в лабораторных исследованиях исключительно за счет многочисленных государств-членов ОЗХО, частных компаний и государственных учреждений. Я благодарю их всех за щедрые взносы, которые в 2005 году включали весьма крупный взнос Европейского союза в поддержку программ универсализации ОЗХО, осуществления Конвенции и международного сотрудничества в рамках совместных действий ЕС и Стратегии ЕС по борьбе с распространением оружия массового уничтожения. Я прошу посла Джона Фримана из Соединенного Королевства передать нашу признательность Европейскому союзу за эту поддержку.

Конвенция — это наше общее достояние. Все страны — крупные и малые — непосредственно заинтересованы в ее успехе. Ее следует рассматривать не как договор для избранных, а как договор для

всех. Это договор не только для тех, кто обладает оружием или промышленной базой для его разработки.

Посредством проведения проверок, активизации своих усилий в поддержку укрепления режима осуществления Конвенции на уровне отдельных стран и программ в области международного сотрудничества и помощи организация, оставаясь непреклонной, вносит ощутимый вклад в поддержание мира и безопасности.

Я настоятельно призываю все страны присоединиться к нам, чтобы эта уникальная Конвенция, которую Генеральный секретарь отнес к числу 25 главных договоров в системе Организации Объединенных Наций, смогла обеспечить полное выполнение зафиксированных в ней обязательств и таким образом внести вклад в сохранение международного мира и безопасности, к чему мы все стремимся.

ОЗХО — относительно новая организация. Со времени ее создания прошло всего восемь лет. За эти восемь лет она зарекомендовала себя как авторитетное и серьезное техническое учреждение с четко определенным мандатом. Не будет преувеличением сказать, что на примере Конвенции о запрещении химического оружия и ее оперативного органа международное сообщество может продемонстрировать успех многостороннего подхода на практике.

В этой связи мы передаем наши самые теплые поздравления Международному агентству по атомной энергии и его Генеральному директору, моему другу и коллеге Мухаммеду эль-Барадею, с присуждением им Нобелевской премии мира, которая была им столь торжественно вручена в прошлую пятницу. Как более молодая, братская организация, ОЗХО видит в Международном агентстве по атомной энергии достойный подражания пример, которым мы руководствуемся в нашей собственной работе, и учреждение, которое способствует тому, чтобы достижение международного мира и безопасности стало более реальным.

Председатель (*говорит по-английски*): Выступление г-на Пфиртера будет полезным для нас в среду, когда мы будем обсуждать другие виды оружия массового уничтожения.

Г-н Аль-Анбаки (Ирак) (*говорит по-арабски*): Позвольте мне воспользоваться этой возможностью и от имени делегации Ирака поприветствовать присутствующего на тематических прениях Первого комитета Генерального директора Организации по запрещению химического оружия посла Рохелио Пфиртера и выразить ему нашу искреннюю благодарность за поддержку и помощь, которую он и возглавляемая им организация оказывают Ираку в подготовке к присоединению к Конвенции по химическому оружию (КХО). ОЗХО во многом помогла Ираку в подготовке технических специалистов, которые приступят к выполнению своих функций после того, как Ирак присоединится к Конвенции, что должно произойти очень скоро.

Я хотел бы затронуть ряд вопросов, относящихся к этой теме. 12 августа 2004 года министр иностранных дел Ирака направил Генеральному директору Пфиртеру письмо, в котором подчеркнул стремление Ирака придерживаться Договора о нераспространении оружия массового уничтожения (ДНЯО) и напомнил о намерении нашей страны присоединиться к Конвенции по химическому оружию сразу после избрания правительства страны.

Ирак принял участие во втором Региональном совещании национальных органов государств-участников в Азии, которое прошло в Пекине с 20 по 22 сентября 2004 года. Кроме того, моя страна участвовала в качестве наблюдателя в девятой сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, которая была проведена в Гааге с 29 ноября по 3 декабря 2004 года. Делегация иракских экспертов приняла участие в состоявшемся 13–15 июня 2005 года на Кипре семинаре, который был организован ОЗХО в сотрудничестве с правительством Кипра. Более того, иракские эксперты приняли участие в семинаре-практикуме, организованном ОЗХО в Гааге с 6 по 8 июля 2005 года. В настоящее время ведется подготовка к участию нашей страны в семинаре, который состоится в столице Иордании.

Пользуясь случаем, я хотел бы выразить благодарность правительству Японии, которое оказало нам помощь, тем самым, сделав возможным участие в указанных мероприятиях иракских экспертов. Я хотел бы также поблагодарить правительства Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Гааге, которые также предоставляли

помощь в этой области. Я хотел бы также выразить признательность г-н Иэну Тюдору за его работу в ОЗХО, поскольку он сыграл ведущую роль в оказании содействия участию иракских экспертов в трех перечисленных семинарах. Кроме того, я хотел бы особо отметить факт создания специального комитета с целью углубленного изучения рекомендаций, полученных законодательным органом Ирака в отношении присоединения нашей страны к КХО.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к представлению проекта резолюции. Я предоставляю слово представителю Южной Африки.

Г-жа Мтшали (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка приветствует возможность представить подготовленный Коалицией за новую повестку дня проект резолюции, касающийся ядерного разоружения и ядерного нераспространения и озаглавленный: «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». Этот проект резолюции уже представлен в Секретариат и издан в качестве документа A/C.1/60/L.4.

Я выступаю от имени партнеров по Коалиции за новую повестку дня, в частности Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Швеции и Южной Африки, которую я представляю.

В заявлении Коалиции за новую повестку дня, озвученном 3 октября 2005 года в ходе общих прений в этом Комитете, мы выразили мнение о том, что режимы ядерного разоружения и ядерного нераспространения сталкиваются сегодня с серьезными трудностями. Мы также отметили, что Коалиция продолжает считать, что международному миру и безопасности по-прежнему угрожает возможность применения ядерного оружия.

В этом году представление Коалицией проекта резолюции совпадает с шестидесятой годовщиной атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, отсутствием конкретного результата на Конференции 2005 года государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, а также неспособностью прошедшего Саммита Генеральной Ассамблеи достичь согласия по вопросам, касающимся ядерного разоружения и ядерного нераспространения.

Об этом говорится в пунктах преамбулы нашей резолюции.

В этом году мы вновь подготовили краткий проект резолюции, внимание в котором сосредоточено на том, что мы считаем ключевыми элементами, необходимыми для сохранения дальнейшего прогресса и поддержания динамики в областях ядерного разоружения и ядерного нераспространения. В этом смысле проект напрямую признает и стремится подчеркнуть важность ДНЯО и его универсального характера для достижения целей ядерного разоружения и ядерного нераспространения.

Цель проекта резолюции состоит в том, чтобы дать конкретный сигнал о значимости и необходимости выполнения обязательств, взятых на себя государствами в области ядерного разоружения, в частности договоренностей, достигнутых в ходе Конференций 1995 и 2000 годов по рассмотрению действия ДНЯО. Таким образом, этот проект аналогичен резолюции, представленной Коалицией в 2004 году (резолюция 59/75), и основывается на ней, а также опирается на подход с особым упором на соблюдение обязательств в области ядерного разоружения и ядерного нераспространения.

Кроме того, в проекте резолюции подтверждена убежденность Коалиции в том, что ядерное разоружение и ядерное нераспространение являются взаимоукрепляющими процессами, которые требуют незамедлительного достижения необратимого прогресса по обоим направлениям.

Партнеры по Коалиции за новую повестку дня стремятся проводить консультации по проекту резолюции с широким кругом членов Организации, как в Женеве, так и в Нью-Йорке. Мы признательны за конструктивные комментарии, полученные от делегаций, в том числе от большинства государств, обладающих ядерным оружием.

Поскольку текст нашего проекта резолюции уже распространен среди всех делегаций, я не буду вдаваться в подробности, скажу лишь, что, по нашему мнению, проект составлен таким образом, чтобы все государства смогли поддержать его, так как цель его состоит в подтверждении обязательств, которые мы взяли на себя ранее на основе консенсуса.

Поэтому мы считаем, что в свете текущих событий важно, чтобы все мы продемонстрировали

нашу общую поддержку процесса ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Очевидно, на данном этапе ни одна из делегаций не желает представить проекты резолюций. Прежде чем закрыть заседание, я предоставляю слово представителю Гватемалы.

Г-жа Бонилья Гальви ди Кейрус (Гватемала) (*говорит по-испански*): Господин Председатель, я хотела бы через Вас выразить признательность за твердую солидарность, проявленную другими делегациями в официальном и неофициальном порядке, в связи с разрушительным ураганом, который обрушился на мою страну. Я хотела бы также повторить высказанные Постоянным представителем моей страны сегодня утром в ходе пленарного заседания Генеральной Ассамблеи слова благодарности за решительную поддержку, оказанную нам международным сообществом.

Наконец, мы не можем не выразить свои соболезнования нашим братьям и сестрам в Пакистане, Индии и Афганистане.

Заседание закрывается в 17 ч. 00 м.